

Три дня назад было одиннадцать часов утра.

В том месте, где пересекались Дорога Света города Тайюэ и Проспект Освобождения, находилась пешеходная улица длиной два километра. В центре улицы мерцали неоновые огни.

Будучи известным местом ночной жизни в Тайюэ, этот район собрал почти половину баров и ночных клубов города, всевозможные круглосуточные торговые центры, а также ряд других развлекательных заведений, таких как KFC или McDonald's.

Одним словом, когда бы они сюда ни пришли, люди могли найти себе занятие по душе, особенно в ночное время. Молодые люди, которые весь день тяжело работали, любили приходить сюда, чтобы расслабиться, или заняться каким-то другим видом развлечений, или даже "провалиться, или стать взрослыми".

С наступлением ночи на этой оживленной улице становилось все больше и больше пешеходов, и этот вечер не стал исключением. Юноши и девушки шли парами, группами по три-пять человек, а некоторые шли в одиночку.

Однако большинство из них шли только на расстоянии 1,5 километра от пешеходной зоны, потому что хорошо знали, что оставшиеся 0,5 километра - это не то место, куда могут войти обычные люди!

По обе стороны от этой 0,5-километровой пешеходной улицы располагались известные элитные ночные клубы и ночные клубы города Тайюэ. Просто случайно выпив здесь стакан, казалось бы, обычного пива, не было ни одного пива, от которого не смог бы оторваться дедушка Мао.

Поэтому те, кто приходил сюда, либо ездили на роскошных машинах, либо носили одежду известных марок, либо были богатыми и влиятельными, либо были одеты в сексуальных и сексапильных красоток. Короче говоря, разные люди приходили сюда с разными мотивами.

"Брат..." Брат, я уйду первым! "

В это время из ночного клуба неуверенно вышел молодой человек двадцати семи или двадцати восьми лет. Он был одет в костюм от Armani, а в руке держал связку ключей от Ferrari.

У входа в ночной клуб стоял молодой человек, обнимая двух сексуальных красоток с густым макияжем, которые были во всеоружии. "Ван Гэ, почему бы мне не попросить кого-нибудь отправить тебя? "

Вы сегодня много выпили. Если дорожная полиция узнает об этом по дороге, ваши водительские права будут изъяты!"

"Цок, ГАИ..." "А чего бояться?"

Молодой человек скривил губы и пробормотал, обдав тело запахом алкоголя: "Вы знаете, кто мой отец? Вы знаете, кто мой дядя? Даже капитан ГАИ вынужден был кивнуть, увидев меня... Крауч! Что это за маленькие полицейские? Я дам им проверить... "Они не осмелились проверить номерной знак моего Ferrari. Даже дорожной полиции пришлось бы отпустить меня, если бы они увидели его, ясно?"

Видя, как ведет себя этот парень, мужчина, державший красавицу, тут же согласился: "Да, с таким семейным положением Ван Гэ, кто посмеет тебя остановить? Если это так, то Ван Гэ, ты должен ехать медленно, брат, мне еще нужно сопровождать двух старших сестер, чтобы

выпить, так что я тебя не отправлю! "

"Идите, идите!"

С этими словами молодые люди развернулись и шаткой походкой направились к парковке на Прогулочной улице. Мужчина у входа в ночной магазин тут же убрал свою льстивую улыбку и презрительно фыркнул: "Разве не только второе поколение чиновников полагается на старика? "Что ты притворяешься, что соревнуешься?"

"Айя, не сердись, пойдем лучше выпьем еще!"

Услышав это, две красавицы тут же кокетливо сказали: "Айя ~ красавчик, не сердись, пойдем обратно и выпьем!"

"Хорошо!"

Услышав это, мужчина тут же изобразил жалкую улыбку: "Две мои старшие сестры, на что мы будем ставить сегодня? Почему бы нам не поставить на одежду, которую носят две младшие сестры? Я вижу, что на тебе сегодня так мало одежды, это намеренно, чтобы соблазнить меня?"

"Ахх, красивый брат, ты такой ненавистный ~ ~ ~ ~"

Пока они говорили, трое людей вошли в шумный ночной клуб, и молодой человек, которого звали Ван Гэ, мгновенно отбросил пьяное выражение лица и холодно фыркнул: "Ты думаешь, что можешь заставить моего отца дать тебе разрешение только на основании этих двух отбросов?"

Ты действительно думаешь, что я не видел женщину раньше! "

Сказав это, он пошел к парковке на пешеходной улице, намереваясь поехать домой на своем синем Ferrari.

Однако, когда он собирался открыть дверь ключами от машины, он случайно увидел черную тень в устье переулка в углу парковки.

В том месте стоял не очень яркий уличный фонарь, а под фонарем лежал человек. Свет от уличного фонаря падал сверху, отбрасывая на землю длинную, косую тень этого человека.

Хотя свет там был не слишком хорош, и он не мог четко разглядеть лицо собеседника, его инстинкт подсказывал ему, что это женщина, и, скорее всего, красавица!

Любому мужчине было бы любопытно посмотреть на одинокую красавицу, стоящую в таком месте, не говоря уже о том, кто был врожденно похотлив.

Поэтому Ван Гэ тут же развернулся и пошел в сторону черной тени.

Черная фигура, казалось, что-то почувствовала и повернулась, чтобы убежать в переулок. Увидев это, Ван Гэ не стал долго раздумывать и последовал внутрь.

Однако, когда он забежал в переулок, то обнаружил, что это тупик, перед ним не было никакого пути.

Самое главное, что черная тень, которая вбежала в переулок, исчезла!

"Хм? Где он был? Почему он исчез? "

Увидев это, Ван Гэ удивленно почесал голову: "Это очевидно, что я видел, как тот парень вбежал сюда..."

Пока он говорил, он подсознательно обернулся.

Обернувшись, он увидел бледное лицо, стоящее позади него.

Увидев такое лицо, Ван Гэ так испугался, что отступил на два шага назад: "Что за хрень!"

Однако, когда он ясно увидел лицо человека, стоящего перед ним, шок на его лице превратился в легкую улыбку. "Айо, ты хочешь поиграть со мной..."

Пуфф!

Его выражение застыло, прежде чем он смог закончить свои слова, сопровождаемое звуком проникновения в его грудь.

"Уф..."

В оцепенении он опустил голову и обнаружил, что его грудь уже пробита когтем стоящего перед ним человека. Свежая кровь продолжала вытекать из его груди.

"Ты..."

Ван Гэ с болезненным выражением лица хотел что-то сказать, но после того, как его лицо дернулось, человек перед ним мгновенно выдернул руку из его груди.

Плоп!

Послышался звук падающего на землю трупа, а черная фигура подняла сердце в своих руках высоко вверх, позволяя крови из него капать на уголок рта.

Через несколько секунд сердце было брошено на землю со звуком "па", и чрезвычайно холодный голос сказал: "Вкус убийства... Так вот оно какое, это довольно приятное ощущение!"

В следующую секунду порыв холодного ветра ворвался в переулок, оставив после себя только труп на земле и постепенно остывающее сердце!

"Хорошо, это труп!"

Три дня спустя в морге городского Бюро общественной безопасности этот труп снова достали из ящика морозильной камеры.

Увидев бескровное тело, Сян Аньцзе погрузилась в глубокую задумчивость, а Бай Лингэр сосредоточила взгляд на ране на груди трупа.

По логике вещей, в такое специальное место, как морг, неполицейскому персоналу точно не разрешалось входить, не говоря уже о шестнадцатилетней девушке.

Но лично убедившись в необычных способностях этой пары отца и дочери, Цуй Чао понял, что

это не обычные люди. Поэтому, когда Сян Аньцзе и Бай Лингэр пришли в отдел криминальной полиции, чтобы посмотреть на трупы, он не стал им отказывать.

Видя, что они смотрят на труп, не говоря ни слова, Цуй Чао начал рассказывать: "Жертва умерла три дня назад в 11:30 ночи в устье аллеи на парковке района развлечений рядом с проспектом Света и проспектом Освобождения.

Поскольку в полночь там была припаркована машина, водитель обнаружил труп, поэтому мы точно подтвердили время смерти! Причина смерти была та же, что и у охранника на кладбище. Его грудь была пробита насквозь, и сердце было выкопано! Но на этот раз личность покойного несколько особенная. "

"Особенная?"

Услышав это, Сян Аньцзе была поражена.

Цуй Чао кивнул головой: "Этот парень - сын вице-мэра нашего города!"

"Ван Дэшэн?"

Услышав это, Сян Аньцзе поразился: "Это начальник строительного управления Ван Дэшэн?"

"Точно, это он!"

Цуй Чао кивнул головой: "Я думаю, вы давно слышали о его сыне-аферисте, он не был сведущ, использовал престиж отца только для того, чтобы дурачиться с кучкой друзей-собачников, и нет ничего странного в его появлении на улице, но почему его убили? Ван Дэшэн знает, что его сын не очень хороший человек, но он также его единственный сын, и даже если его кто-то убил, даже если он не оказывал прямого давления на нас, чтобы раскрыть дело, Бюро все равно чувствует невидимое давление!"

"Хмпф, давление?"

Услышав это, Бай Лингэр, который закончил наблюдать за трупом, вдруг холодно фыркнул: "Очевидно, что человек, который убил его, не является нормальным человеком или даже человеком. Даже если на нее будет оказано давление, что вы, полиция, можете сделать?"

Было видно, что Бай Лингэр никогда не испытывал добрых чувств к такому молодому мастеру, который не учился и не разыгрывал никаких трюков. Поэтому, даже если бы ее убили, она бы не испытывала к нему никакого сочувствия.

Цуй Чао беспомощно рассмеялся: "Неважно, кто виновник, мы должны найти его и прояснить ситуацию. Мы должны хотя бы дать Ван Дэшэну объяснение, и если действительно виновник - необъяснимое существо, то когда Ван Дэшэн увидит доказательства, ему придется признать свою вину. Они знают, как справиться с подобными вещами, поэтому, если это так, нам не нужно спешить с поимкой преступника.

Но перед этим мы должны выставить перед ним железную цепь доказательств и фактов! "

Услышав это, Сян Аньцзе произнесла: "Ах да, Цуй Дуй, раз этот труп здесь, значит ли это, что труп первой жертвы тоже здесь?"